

ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ХОЗЯЙСТВЕННОГО ПАРТНЕРСТВА КАК ФОРМЫ ВЕДЕНИЯ ИННОВАЦИОННОЙ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

<https://doi.org/10.33874/2072-9936-2022-0-4-54-60>

Актуальность статьи обусловлена необходимостью исследования организационно-правовой формы хозяйственного партнерства и изучения проблем их деятельности. С переходом в XXI век, в эпоху постиндустриального общества, когда во главу угла ставятся научно-технический прогресс, новые технологии, возникла необходимость в новых формах организации бизнеса. Классические организационно-правовые формы (ООО и АО) уже не удовлетворяют требованиям инновационного, в том числе венчурного, предпринимательства, которое содержит в себе элементы инвестиций и риска. Предметом настоящей работы являются нормы действующего российского законодательства, регулирующие различные формы коммерческих корпораций. Цель исследования заключается в выявлении особенностей хозяйственных партнерств в сравнении с обществами с ограниченной ответственностью и акционерными обществами. Сделан вывод о том, что хозяйственное партнерство является уникальной формой ведения инновационной предпринимательской деятельности, однако нуждается в большей степени регламентации, в частности за счет введения в закон диспозитивных норм об органах управления, которые устанавливают систему органов, их полномочия и порядок формирования (как минимум нормы о высшем органе управления).

БАНДУРИНА

Наталья Владимировна

доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры гражданского и предпринимательского права Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России) (г. Москва)

nbandurina@yandex.ru

ПРОЦИКОВ

Леонид Дмитриевич

студент 4-го курса Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России) (г. Москва)

leonid2e@mail.ru

**Предпринимательство;
юридическое лицо;
хозяйственное партнерство;
коммерческая корпорация;
органы управления;
складочный капитал;
соглашение об управлении**

Natalia V. BANDURINA

Doctor of Legal Sciences, Associate Professor, Professor, Department of Civil and Business Law, All-Russian State University of Justice (Moscow)

nbandurina@yandex.ru

Leonid D. PROTSIKOV

Fourth-Year Student, All-Russian State University of Justice (Moscow)

leonid2e@mail.ru

**Business;
legal entity;
business partnership;
commercial corporation;
management bodies;
equity;
management agreement**

LEGAL CHARACTERISTICS OF ECONOMIC PARTNERSHIP AS A FORM OF INNOVATIVE ENTREPRENEURIAL ACTIVITY

The relevance of the article is due to the need to study the organizational and legal form of economic partnership and study the problems of their activities. With the transition to the 21st century, in the era of post-industrial society, when scientific and technological progress and new technologies are at the forefront, there was a need for new forms of business organization. Classic organizational and legal forms (LLC and JSC) no longer meet the requirements of innovative, including venture, entrepreneurship, which contains elements of investment and risk. The subject of this work is the norms of the current Russian legislation regulating various forms of commercial corporations. The purpose of the study is to identify the features of business partnerships in comparison with limited liability companies and joint-stock companies. It was concluded that economic partnership is a unique form of innovative entrepreneurial activity, but needs a greater degree of regulation, in particular, due to the introduction of dispositive rules on governing bodies into the law, which establish the system of bodies, their powers and the procedure for formation (at least the rules on the highest governing body).

До 2011 г. российское законодательство содержало семь организационно-правовых форм юридических лиц, которые могли быть использованы для ведения предпринимательской деятельности, наряду с институтом индивидуального предпринимателя (общество с ограниченной ответственностью (далее – ООО), акционерное общество (далее – АО), в том числе публичное, хозяйственное товарищество, включая полное товарищество и товарищество на вере, крестьянское (фермерское) хозяйство, производственный кооператив).

В 2011 г. этот список был расширен за счет принятия Федерального закона от 3 декабря 2011 г. № 380-ФЗ «О хозяйственных партнерствах» (далее – Закон, Закон о партнерствах) и введения данной конструкции юридического лица в п. 2 ст. 50 Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ).

Главной целью введения в гражданское законодательство хозяйственных партнерств можно назвать развитие инновационного предпринимательства, основанного на инвестировании в венчурные проектные компании.

В заключении Комитета по собственности от 16 июня 2011 г. № 3.9-104/1 «По проекту федерального закона № 557159-5 «О хозяйственных партнерствах»» прямо указывалось, что Закон в целом согласуется с позицией Президента РФ о необходимости совершенствования организационно-правовых форм, востребованных при осуществлении инновационных проектов в целях реализации гибкого графика финансирования в ходе осуществления инновационного проекта, заключения соглашений участников, в том числе в части мотивации участников [1].

Совет Федерации указывал, что данная организационно-правовая форма юридического лица будет удовлетворять тем требованиям, которые предъявляют к юридическим лицам, используемым в качестве проектной компании участниками инновационной (в том числе венчурной) предпринимательской деятельности [1].

Основной причиной создания хозяйственных партнерств является несоответствие имеющихся форм организации бизнеса требованиям экономики.

По мнению законодателя, в ООО и АО на данном этапе имеется немалое количество злоупотреблений. ООО и АО как наиболее распространенные формы организации предпринимательской деятельности содержат в себе ряд неустраняемых недостатков [1, Стенограммы обсуждений], кроме того, внесение даже малых изменений в уже существующие формы скажется на деятельности нынешних организаций и может войти в противоречие с существом данных организационно-правовых форм.

Во-первых, ООО и АО не содержат подходящих правовых механизмов для внешнего финанси-

рования, не позволяют реализовать возможность постепенного формирования уставного капитала.

Во-вторых, закон содержит большое количество ограничений, запретов и иных императивных норм в отношении ООО и АО (в частности, в отношении органов управления и участия в них, в отношении уставного капитала, в отношении экстраординарных сделок) [1, Стенограммы обсуждений].

Хозяйственное партнерство (далее также – партнерство) представляет собой коммерческую корпорацию, т.е. юридическое лицо, основной целью деятельности которого является извлечение прибыли, участники которого получают право членства и формируют высший орган управления [2, с. 26].

С точки зрения правоспособности хозяйственное партнерство обладает специальной правоспособностью, поскольку деятельность партнерства не должна противоречить предмету и целям деятельности [3, ч. 3 ст. 2], в уставе нужно указывать предмет и цели деятельности партнерства [3, п. 2 ч. 2 ст. 9].

По внешним признакам хозяйственное партнерство тождественно хозяйственному обществу (партнерство действует на основании устава, участники и партнерство не отвечают по обязательствам друг друга, участники несут риск убытков, связанных с деятельностью партнерства, в пределах сумм внесенных ими вкладов).

К особенностям правового статуса хозяйственного партнерства следует отнести следующие:

- 1) партнерство не вправе осуществлять эмиссию ценных бумаг [3, ч. 4 ст. 2];
- 2) партнерство не вправе размещать рекламу своей деятельности [3, ч. 5 ст. 2];
- 3) партнерство не может быть учредителем (участником) других юридических лиц, за исключением союзов и ассоциаций [3, ч. 7 ст. 2];
- 4) в партнерстве не может быть только один участник [3, ч. 2 ст. 4];
- 5) в партнерстве возможен внесудебный порядок исключения участника [3, ч. 2 ст. 7] и др.

Некоторые авторы также выделяют такие особенности хозяйственного партнерства, как:

- фирменное наименование партнерства должно содержать его наименование и слова «хозяйственное партнерство»;
- договоры партнерства с кредиторами – субъектами предпринимательской деятельности могут содержать условия о полном или частичном прекращении обязательств партнерства перед такими кредиторами при наступлении условий, указанных в договоре, из которого возникли соответствующие обязательства. Такая возможность отсутствует в законодательстве об обществах с ограниченной ответственностью;
- ответственность партнерства, как и всех хозяйственных обществ, по своим обязательствам обеспе-

чивается всем принадлежащим ему имуществом. Следует отметить особенности правового регулирования ответственности хозяйственного партнерства в отличие от ответственности, например, общества с ограниченной ответственностью [4, с. 53].

Несмотря на то что в соответствии с Законом о партнерствах единственным учредительным документом является устав, ключевые аспекты деятельности партнерства определяются *соглашением об управлении партнерством* (далее – соглашение).

Природа данного соглашения является договорной, что следует из буквального толкования наименования документа, а также из содержания соглашения (создает права и обязанности для сторон соглашения и не создает прав и обязанностей для третьих лиц; это подтверждается тем, что стороны не вправе ссылаться на соглашение в отношениях с третьими лицами, а сама информация, указанная в соглашении, является конфиденциальной).

Данные отличия являются принципиальными, если противопоставлять соглашение уставу как документу, обладающему свойством публичности (сведения из устава представляются заинтересованным лицам, не являются конфиденциальными; устав может быть опубликован в открытом доступе; сведения, содержащиеся в уставе, подлежат государственной регистрации). Однако как устав, так и соглашение являются обязательными для всех участников и самого юридического лица, принимаются путем принятия решения и голосования.

Идея договорной формы объединения лиц для совместной предпринимательской деятельности не является новой в гражданском праве РФ. В рамках данного вопроса следует вспомнить учредительный договор хозяйственного товарищества (ст. 83 ГК РФ), договор простого товарищества (гл. 55 ГК РФ). Первый является единственным учредительным документом товарищества, который содержит положения об управлении товариществом, о складочном капитале и о внесении вкладов. Второй является обычным договором наравне с другими договорами части второй ГК РФ, которым не создается юридическое лицо. Договор простого товарищества фиксирует намерения лиц осуществлять совместную деятельность, цели деятельности, организационные и управленческие аспекты, а также вопросы формирования имущества и распределения прибыли.

Соглашением также можно урегулировать вопросы управления партнерством, закрепить дополнительные права и обязанности участников, состав, порядок создания и полномочия органов управления, размер и порядок формирования складочного капитала [3, ст. 6].

Соглашение может содержать любые не противоречащие закону положения: перечень, указанный

в ст. 6 Закона о партнерствах, не является исчерпывающим. В то же время ст. 9 Закона о партнерствах не содержит указания на то, что устав также может содержать иные не предусмотренные Законом о партнерствах положения, как, например, это указано в ст. 12 Закона об ООО [5], ст. 14 Закона об АО [6].

Здесь же нужно отметить, что Закон о партнерствах не содержит императивного указания о необходимости заключить соглашение, что подтверждается положениями его п. 6 ч. 2 ст. 9 («Устав партнерства должен содержать... сведения о наличии или об отсутствии в партнерстве соглашения об управлении партнерством»), однако, учитывая вышеуказанное, можно говорить о прямо не предусмотренной необходимости заключать соглашение.

По своей правовой природе соглашение также сходно с корпоративным договором, который вправе заключить участники хозяйственных обществ (ст. 672 ГК РФ). Как соглашение, так и корпоративный договор заключаются с целью урегулировать вопросы управления, реализации прав и обязанностей участников корпорации, однако данные документы имеют ряд существенных отличий:

1) предмет регулирования. Соглашением, в отличие от корпоративного договора, можно создать новые права и обязанности для участников данного соглашения, утвердить положения о складочном капитале, об органах управления, положения, связанные с участием в партнерстве, и другие положения, касающиеся как участников, так и самого партнерства. Корпоративный договор направлен на регламентирование порядка реализации уже имеющихся у участников прав (право голосования на общем собрании, право на отчуждение долей (акций)), он не создает новых прав и обязанностей. Гражданский кодекс РФ императивно установил запрет на создание корпоративным договором органов управления и определение их компетенции [7, п. 2 ст. 67.2], что подтверждает указанные выше положения;

2) форма сделки. Корпоративный договор должен быть составлен в так называемой квалифицированной письменной форме (в виде единого документа, подписанного всеми сторонами договора [7, п. 3 ст. 672]), к соглашению аналогичного требования не предъявлено, однако соглашение должно быть заключено в нотариально удостоверенной форме [3, ч. 2 ст. 6];

3) стороны. Сторонами корпоративного договора могут быть только участники (все или их часть) хозяйственного общества; договор, заключенный между участниками и кредиторами или иными третьими лицами, исходя из буквального толкования п. 9 ст. 672 ГК РФ, представляет собой иной вид соглашения, к которому применяются нормы о корпоративном договоре. Стороной корпоративного договора

не может быть само хозяйственной общество. Сторонами соглашения об управлении партнерством должны быть все участники, может быть само партнерство, если это предусмотрено уставом, а также могут быть и третьи лица;

4) время заключения. Корпоративный договор может быть заключен после создания корпорации в любой момент, соглашение, исходя из буквально-го толкования ч. 1 ст. 6 Закона о партнерствах, может быть заключено только при учреждении партнерства («регулируются соглашением об управлении партнерством, которое заключается при учреждении партнерства»);

5) конфиденциальность и государственная регистрация. Корпоративный договор и соглашение не подлежат государственной регистрации, сведения, содержащиеся в них, не вносятся в ЕГРЮЛ; ГК РФ и Закон о партнерствах говорят о конфиденциальности, которую следует понимать по-разному. Конфиденциальность корпоративного договора заключается в том, что стороны данного договора не обязаны раскрывать его содержание (за исключением случаев, установленных Законом об АО для публичных акционерных обществ) [7, п. 4 ст. 67.2]. Конфиденциальность соглашения представляет собой обязанность сторон не раскрывать содержащуюся в нем информацию [3, п. 4 ч. 6 ст. 6] и невозможность ссылаться на соглашение в отношениях с третьими лицами [3, ч. 4 ст. 6].

Соглашение можно рассматривать как внутренний документ организации [7, абз. 1 п. 5 ст. 52], поскольку оно (1) не является учредительным документом, (2) принимается участниками (а также иными лицами) и (3) регулирует корпоративные отношения.

Таким образом, соглашение об управлении хозяйственным партнерством представляет собой уникальный институт договорного типа, который позволяет урегулировать корпоративные отношения внутри организации. Соглашение по своей правовой природе можно отнести к внутренним документам организации, оно имеет множество сходств с договорными формами ведения предпринимательской деятельности, а также с корпоративным договором.

В партнерстве, в отличие от ООО и АО, наподобие хозяйственного товарищества, создается *складочный капитал*. Закон не дает четких критериев отличий складочного капитала, разделенного на вклады, от аналогичных капиталов, фондов, разделенных на доли (акции, паи).

Складочный капитал партнерства имеет ряд специфических особенностей:

во-первых, складочный капитал партнерства можно вносить постепенно [3, ч. 2 ст. 10];

во-вторых, Закон о партнерстве позволяет соглашением предусмотреть вопросы ответственности за

нарушение обязанности внести вклад в складочный капитал [там же];

в-третьих, отсутствует норма о минимальном размере складочного капитала, а также нормы об увеличении/уменьшении размера уставного капитала (что, скорее всего, связано с тем, что такие изменения вносятся путем внесения изменений в соглашение).

Функции складочного капитала в партнерстве и уставного капитала в ООО и АО также различны. В ООО и АО уставный капитал выполняет две основные функции:

1) управленческую (доли (акции) отражают возможности участия в управлении организацией, количество голосов в высшем органе управления);

2) гарантийную ((а) уставный капитал представляет собой минимальное количество имущества, имеющегося у компании, из которого возможно получить удовлетворение своих требований, и (б) размер уставного капитала (в частности, если размер уставного капитала много больше минимального) может в совокупности с другими факторами свидетельствовать о реальном функционировании организации, что дает возможность говорить об инвестиционной привлекательности корпорации).

С учетом того, что соглашением возможно предусмотреть непропорциональное долям в складочном капитале участие в управлении, в том числе не участниками, складочный капитал партнерства утрачивает свойственную уставному капиталу ООО и АО управленческую функцию.

Можно говорить о том, что складочный капитал партнерства также свидетельствует о минимальном имуществе партнерства, которое есть у партнерства, соответственно, складочный капитал партнерства больше выполняет гарантийную функцию.

В отличие от остальных коммерческих корпораций к уставу партнерства Закон не предъявляет требования об обязательном закреплении положений о *составе и компетенции органов управления*. В соответствии с ч. 1 ст. 18 Закона о партнерствах структура и полномочия органов управления партнерства, порядок осуществления ими деятельности и прекращения деятельности определяются соглашением с учетом положений данного Закона.

1. *Высший орган управления*. В коммерческой корпорации высший орган управления формируют участники организации [7, абз. 1 п. 1 ст. 65.3].

В Законе о партнерствах отсутствует указание на наличие в партнерстве как такового высшего органа управления, не упоминается общее собрание участников (вкладчиков) как орган управления. Однако, поскольку юридическое лицо существует посредством формирования его участниками (в случае партнерства – также иными лицами) волеобразующих органов, через которые юридическое лицо существует,

в юридическом лице должен быть орган, который состоит из участников и иных лиц, которые вправе принимать решения по ключевым вопросам функционирования партнерства.

Данное положение можно вывести из нескольких статей Закона о партнерствах:

во-первых, указание на то, что участники участвуют в управлении партнерством (здесь нужно упомянуть, что иные лица участвуют в управлении партнерством в пределах и в порядке, установленных соглашением [3, ч. 1 ст. 2]);

во-вторых, указание на принятие основных решений участниками партнерства, причем единогласно, например, о внесении изменений в устав [3, ч. 4 ст. 9], о приеме в партнерство новых участников [3, ч. 1 ст. 11];

в-третьих, наличие в партнерстве обязательных органов управления [3, п. 10 ч. 7 ст. 6], хотя сам Закон о партнерствах к обязательным органам напрямую относит только единоличный исполнительный орган.

Закон о партнерствах не регулирует, соответственно, вопросы порядка созыва и проведения собрания участников, принятия решений, а также другие моменты, которые урегулированы в других коммерческих организациях, например в ООО [5, ст. 32–39] и АО [6, гл. VII]. В партнерстве, по задумке законодателя, данные вопросы должны быть урегулированы соглашением.

2. *Коллегиальные органы.* Закон о партнерствах не обязывает создавать в партнерстве коллегиальные органы управления, как это, например, предусмотрено для публичного акционерного общества (далее – ПАО) [7, п. 3 ст. 97]. Партнерство может иметь коллегиальные органы, аналогичные тем, что есть в ООО и АО (совет директоров, наблюдательный совет), порядок формирования и компетенция которых определяются соглашением. Партнерство также может иметь коллегиальные исполнительные органы управления (президиум, правление, комитет) [3, п. 10 ч. 7 ст. 6]. По смыслу ст. 6 и 18 Закона о партнерствах вправе создавать прямо не поименованные органы.

3. *Единоличный исполнительный орган* (далее – ЕИО) является обязательным органом в структуре управления партнерства, что обусловлено природой юридического лица: ранее упоминалось, что юридическое лицо воплощает свою волю вовне через свои органы, соответственно, юридическому лицу необходим орган, который будет действовать от его имени.

ЕИО партнерства обладает компетенцией, сходной с компетенцией ЕИО ООО и АО (заключает от имени корпорации сделки, выдает доверенности, издает приказы). В отличие от ООО [5, подп. 4 п. 3 ст. 40] и АО [6, абз. 1 п. 1, абз. 1 п. 2 ст. 69], в которых

ЕИО уполномочен совершать действия, не отнесенные законом и уставом к компетенции других органов, перечень полномочий ЕИО партнерства, если толковать данную норму буквально, является закрытым [3, ч. 1 ст. 19], кроме того, в статье не указано, что ЕИО партнерства осуществляет руководство текущей деятельностью организации.

Нормами Закона о партнерствах урегулирован важный аспект избрания и функционирования ЕИО: во-первых, функционирование партнерства без избрания ЕИО не допускается, что обязывает участников, иных лиц и другие органы управления партнерства избирать ЕИО (на практике с данной проблемой – когда в организации отсутствует ЕИО – часто сталкиваются ООО и АО); во-вторых, только ЕИО вправе действовать от имени партнерства; в-третьих, если при избрании ЕИО не был утвержден срок пребывания лица на данной должности, то считается, что лицо является ЕИО бессрочно [3, абз. 1 ч. 3 ст. 18]. В отличие от ООО и АО в партнерстве функции ЕИО может осуществлять только участник – физическое лицо [3, ч. 3 ст. 18].

4. Соглашением может быть предусмотрено создание и *иных органов*, которые напрямую не упомянуты в Законе о партнерствах и которые могут быть не предусмотрены в других коммерческих корпорациях.

Одним из важных вопросов, которые возникают при анализе деятельности хозяйственного партнерства, является вопрос об обязательности привлечения аудитора для проведения аудита партнерства. С одной стороны, при учреждении партнерства учредители партнерства утверждают аудитора [3, ч. 3 ст. 8], для проведения аудита и для проверки состояния его текущих дел партнерство в соответствии с законом и в порядке, установленном решением об учреждении партнерства или соглашением, привлекает аудитора, с другой стороны, проведение аудита партнерства обязательно в случаях, предусмотренных законом [3, ч. 2 ст. 20].

По нашему мнению, по смыслу Закона о партнерствах проведение аудита в партнерстве не является обязательным, например, в отличие от АО (а с 1 января 2023 г. – ПАО) [7, п. 5 ст. 67.1].

Сравнивая партнерства с другими организационно-правовыми формами коммерческих корпораций, в целом можно отметить, что *партнерства обладают рядом преимуществ*: партнерства можно назвать гибкой формой ведения предпринимательской деятельности.

Как указывает Н. В. Грицаева, преимуществом хозяйственного партнерства является его уникальный характер. До появления такой организационно-правовой формы среди коммерческих предприятий не было похожих объединений [8, с. 9].

Следует отметить, что главным достоинством партнерства является в подавляющем большинстве случаев абсолютно диспозитивный характер правового регулирования (в Законе о партнерствах практически все нормы содержат формулировку «если соглашением не предусмотрено иное»). Это позволяет участникам партнерства, как уже отмечалось, самостоятельно урегулировать практически все существенные аспекты функционирования корпорации (формирование имущества, распределение прибыли, управление, вопросы реорганизации и ликвидации).

В отличие от законов об ООО и АО Закон о партнерствах содержит наименьшее количество императивных норм (в Законе о партнерствах, в отличие от правовых норм об ООО и АО, отсутствуют нормы о необходимости соблюдения законодательства о ценных бумагах (АО), о необходимости удостоверения лицом, осуществляющим ведение реестра акционеров (в АО) или нотариусом (в ООО) решений органов управления [7, п. 3 ст. 67.1], о необходимости раскрывать информацию, содержащуюся в уставе, а для ПАО – иную информацию, предусмотренную законодательством о ценных бумагах (например, об аффилированных лицах)).

Недостатки партнерства как организационно-правовой формы можно выделить прежде всего со стороны государства: ввиду отсутствия императивных норм о составе органов управления и их компетенции, возможности третьих лиц участвовать в управлении, возможности установить непропорциональное голосование, отсутствия необходимости раскрывать информацию соглашения есть риск злоупотребления правом, которое будет заключаться, во-первых, в создании организаций для незаконной предпринимательской деятельности, вывода активов или отмывания (легализации) доходов, полученных незаконным путем, и, во-вторых, в создании организаций, занимающихся мошенничеством, в том числе создании финансовых пирамид. Об этом также гово-

рили депутаты Государственной Думы [1, Стенограммы обсуждений].

В настоящее время на сайте ФНС была найдена информация о 67 партнерствах, некоторых из них были ликвидированы и прекратили свою деятельность к 2022 г. [9]. Информация о зарегистрированных партнерствах в сведениях статистики на сайте ФНС отсутствует. Есть раздел «прочие коммерческие организации» (6709) из всех коммерческих юридических лиц в РФ (2 670 751). Даже если предположить, что среди этих 6709 юридических лиц есть партнерства, то их количество составляет менее 1% от всех коммерческих юридических лиц [10].

К причинам нераспространенности данной организационно-правовой формы можно отнести следующие:

1) предприниматели не рискуют диспозитивно регулировать вопросы функционирования корпорации и управления ей, так как велик риск признания положений недействительными как противоречащих нормам ГК РФ и Закона;

2) многим предпринимателям намного проще и практичнее действовать на основании типовых уставов и регламентированных норм, будучи уверенными в защищенности со стороны закона, поскольку существуют множественное регулирование и судебная практика. Кроме того, создание партнерства требует элемента творчества, так как лица сами создают условия управления, на что способен не каждый предприниматель.

По нашему мнению, партнерство является достойной заменой классическим формам ведения предпринимательской деятельности через юридическое лицо (ООО и АО), однако оно само в себе содержит признаки непопулярности. Данный институт является новым и нуждается в большей степени регламентации, в частности введении в закон диспозитивных норм об органах управления, которые устанавливают систему органов, их полномочия и порядок формирования (как минимум норм о высшем органе управления).

Пристатейный библиографический список

1. Паспорт проекта федерального закона № 557159-5 «О хозяйственных партнерствах» // Государственная Дума : сайт. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/557159-5?ysclid=l832whvszv991966716> (дата обращения: 11.08.2022).
2. Цибенко А. Ю. Хозяйственное партнерство как вид корпоративной организационной деятельности // Право и экономика. 2015. № 11.
3. Федеральный закон от 3 декабря 2011 г. № 380-ФЗ «О хозяйственных партнерствах» // Российская газета. 2001. 9 дек. № 278.
4. Мухамедшин И. С., Ермаков А. В., Смолик В. Ю. Хозяйственные партнерства – ожидания законодателя и текущая рыночная ситуация // Юрист. 2021. № 3.
5. Федеральный закон от 8 февраля 1998 г. № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» // Российская газета. 1998. 17 фев. № 30.

6. Федеральный закон от 26 декабря 1995 г. № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» // Российская газета. 1995. 29 дек. № 248.
7. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // Российская газета. 1994. 8 дек. № 238–239.
8. *Грицаева Н. Б.* Хозяйственное партнерство : перспективная форма развития бизнеса в России // Безопасность бизнеса. 2022. № 3.
9. Предоставление сведений из ЕГРЮЛ/ЕГРИП в электронном виде // Предоставление сведений из ЕГРЮЛ/ЕГРИП : сайт. URL: <https://egrul.nalog.ru/index.html> (дата обращения: 11.08.2022).
10. Статистика по государственной регистрации // Федеральная налоговая служба : сайт. URL: https://www.nalog.gov.ru/rn77/related_activities/statistics_and_analytics/regstats/ (дата обращения: 11.08.2022).

References

1. Passport of the Draft Federal Law No. 557159-5 “On Economic Partnerships”. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/557159-5?ysclid=l832whvszv991966716> (date of the application: 11.08.2022).
2. *Tsibenko A. Iu.* Economic Partnership as a Type of Corporate Organizational Activity. *Law and Economics*. 2015. No. 11.
3. Federal Law of 3 December 2011 No. 380-FZ “On Economic Partnerships”. *Rossiiskaia Gazeta*. 9 December 2011. No. 278.
4. *Mukhamedshin I. S., Ermakov A. V., Smolik V. Iu.* Economic Partnerships – The Expectations of the Legislator and the Current Market Situation. *Lawyer*. 2021. No. 3.
5. Federal Law of 8 February 1998 No. 14-FZ “On Limited Liability Companies”. *Rossiiskaia Gazeta*. 17 February 1998. No. 30.
6. Federal Law of 26 December 1995 No. 208-FZ “On Joint Stock Companies”. *Rossiiskaia Gazeta*. 29 December 1995. No. 248.
7. Civil Code of the Russian Federation (Part One) of 30 November 1994 No. 51-FZ. *Rossiiskaia Gazeta*. 8 December 1994. Nos. 238–239.
8. *Gritsaeva N. B.* Economic Partnership: A Promising Form of Business Development in Russia. *Business Security*. 2022. No. 3.
9. Providing data from the Unified State Register of Legal Entities/Unified State Register of Individual Entrepreneurs in electronic form. URL: <https://egrul.nalog.ru/index.html> (date of the application: 11.08.2022).
10. Statistics on state registration. URL: https://www.nalog.gov.ru/rn77/related_activities/statistics_and_analytics/regstats/ (date of the application: 11.08.2022).